

УДК-32:004

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-50-63

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Д. И. Каминченко

Каминченко Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; старший научный сотрудник лаборатории когнитивной безопасности, Университет «Неймарк», Нижний Новгород, Россия.
Email: Ert1fg2@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3193-3423).

Аннотация

Изучаются особенности восприятия и интерпретации политического текста, сгенерированного при помощи искусственного интеллекта. С опорой на теоретические основы аксиологического подхода было проведено экспериментальное тестирование среди студентов бакалавриата политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. В ходе тестирования и обработки его результатов использовался набор прикладных методов – шкалирование, статистический (корреляционный) и сравнительный анализ, а также построение таблиц сопряженности. Экспериментальное тестирование осуществлялось в начале – середине апреля 2025 года и подразумевало работу с текстами определений понятия «политические ценности», сформулированными российскими учеными и сгенерированными популярным интернет-приложением с искусственным интеллектом (ИИ) – «Чатом Джипити». Результаты исследования показали, что на успешность определения «искусственной» природы текста (сгенерированного при помощи ИИ) влияет частота использования искусственного интеллекта. В свою очередь, частота применения ИИ не является определяющим фактором при оценке степени идеологизированности сгенерированных ИИ текстов. Исследование показало, что идеологизированность текста искусственного интеллекта определяется участниками тестирования через степень сфокусированности внимания в нем на обществе и государстве, а не на личности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; политическое восприятие; политические ценности; идеологизированность; эксперимент; шкалирование; корреляционный анализ.

Введение

Технологии искусственного интеллекта активно распространяются в различных сферах общественной жизни. Социологические службы сегодня фиксируют высокие темпы роста информированности о технологиях ИИ, при этом уровень доверия к ним среди общества остается относительно неизменным¹. Область политических процессов и отношений также испытывает на себе воздействие со стороны искусственного интеллекта. Политические лидеры часто упоминают ИИ в своих выступлениях, отмечая как возможности, так и угрозы, возникающие в результате его активного внедрения в жизнь социума. Впрочем, границы влияния ИИ на сегодняшний день определены крайне слабо, неясным остается огромное количество вопросов, связанных, например, с тем, как это влияние сказывается на общественном и политическом сознании индивидов и групп, насколько широко оно отражается на восприятии политической информации и принимаемых решениях (в частности – в сфере электорального поведения). Предлагаемое исследование представляет собой робкую попытку поиска ответа на часть из указанных вопросов.

Ученые активно изучают роль ИИ в самых разных отраслях общественного развития, используя подчас крайне интересные методики для анализа. Встречаются научные работы, в которых проводятся глубокие интервью непосредственно с самими приложениями ИИ, в частности похожую «беседу» недавно провели К. Кап и А. Мартенс, в ходе которой авторы задавали уточняющие вопросы

© Каминченко Д. И., 2026

¹ Доверие к ИИ [Электронный ресурс], *Официальный веб-сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения*, 24.12.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения: 22.08.2025).

своему «собеседнику» (интернет-приложению *ChatGPT*) с целью «максимально приблизить процесс к реальному интервью». Тематика обсуждения была различной: от вопросов о том, откуда ИИ черпает свои знания и о чем его спрашивают интернет-пользователи – до вопросов об ответственности за пользователей и примерах ошибок, выдаваемых самим приложением ИИ (Car, Martens, 2025: 55–58).

Инструменты ИИ, по мнению исследователей, помогают упростить выполнение задач, связанных, например, с поиском и отбором литературы для подготовки соответствующего научного обзора, хотя и отмечается, что результаты использования подобных инструментов всегда должны подвергаться критическому анализу и проверке со стороны автора (Fellmann, Bongertmann et al., 2025: 166, 192). Веб-приложения, подобные «Чату Джипити», как пишут ученые, создают дилемму: они не только открывают новые возможности, но и бросают вызов «индивидуальности автора» и его произведениям (Sucharowski, 2025: 205).

Активное внедрение технологий ИИ крайне актуализирует научную проблему, связанную с их влиянием на политическое сознание индивида и групп, а следовательно, на формы и содержание их потенциального и реального политического поведения. Учитывая частое использование веб-приложений ИИ для генерирования текстов и фотоизображений в ходе повседневной и учебной деятельности молодой аудиторией, вполне можно выдвинуть тезис о том, что ИИ постепенно становится одним из стремительно набирающих значимость факторов социализации современной личности в целом и ее политической социализации в частности. Более того, искусственный интеллект способен повлиять на масштаб воздействия других факторов и даже институтов политической социализации. Демонстрация и продвижение в символическо-смысловом содержании текстового и фотоконтента, генерируемого алгоритмами ИИ, интересов тех или иных политических субъектов открывает для подобных политических акторов новые возможности для реализации собственных интересов и манипулирования сознанием и поведением индивидов и групп. Все это в очередной раз подчеркивает актуальность и необходимость проведения исследования в данной предметной области.

В этой связи цель текущей работы заключается в выявлении особенностей восприятия политических текстов, сгенерированных при помощи одного из самых популярных интернет-приложений ИИ – «Чата Джипити», – молодой студенческой аудиторией, изучающей в ходе своей образовательной программы политологические дисциплины. Мы постараемся установить связь между частотой использования ИИ и особенностями восприятия политического контента.

Теоретические основания

Стремительное распространение технологий ИИ актуализирует необходимость проведения научных исследований для изучения создаваемых ими возможностей и угроз для функционирования политической сферы общества. Несмотря на наличие ряда работ, как русскоязычных (Володенков, Федорченко, Печенкин, 2024; Петухов, Каминченко, 2024; Володенков, Федорченко, Печенкин, 2023; Каминченко, Петухов, 2023; Быков, 2020; Федорченко, 2020 и др.), так и зарубежных (Darius, Römmele, 2023; Rozado, 2023; Koster, 2022; Peters, 2022 и др.), написанных в русле этого направления, в нем существуют огромные лакуны, требующие своего восполнения.

В своих работах ученые указывают на различные политические задачи, при выполнении которых могут быть применены технологии ИИ, например, при проведении электоральных кампаний и продвижении разнообразных политических инициатив, выделяя при этом аргументы как «за», так и «против» его использования (Алексеев, 2020: 63, 66–67). Если попытаться выделить ключевые тематические рубрики, в рамках которых в последние годы проводятся исследования политической роли ИИ, то одной из них является поиск и оценка возможностей и преимуществ, предоставляемых современными технологиями ИИ существующим участникам политического процесса. Как пишут авторы работы «Гражданское участие 2.0», сегодня существует множество возможных вариантов применения технологий искусственного интеллекта в контексте гражданского участия, например, в сфере обработки поступающих предложений от граждан. ИИ демонстрирует свои сильные стороны в процессе автоматической генерации метаданных для записей и их последующей фильтрации, оценки и сортировки информационных данных, представляющих разнообразные идеи и аргументы, выдвигаемые обществом, анализа реакции на общественные предложения («лайки» и «дизлайки»), формирования ключевых показателей их эффективности (оценки) и т.д. (Von Lucke, Gollasch, 2022: 119).

В контексте взаимодействия субъектов гражданского общества и органов государственного управления ученые задаются вопросом о том, как использовать методы, инструменты и приложения ИИ, чтобы повысить эффективность открытой, совместной работы конкретных индивидов и

институтов (указывая при этом на то, что ИИ обладает потенциалом для существенного улучшения существующих форм коммуникации между людьми). Здесь они обращают внимание, например, на возможность искусственного интеллекта автономно и самостоятельно принимать решения, на широту массива данных, которые ИИ способен выявить и проанализировать в условиях конкретной ситуации для принятия своевременного решения в режиме реального времени и т.д. (Von Lucke, Gollasch, 2022: 139, 141).

Влияние ИИ на процесс принятия решений (в том числе – политических) в данном случае можно рассматривать как отдельное поднаправление в рамках обозначенной выше тематики. В этой связи ученые обращают внимание на традиционный политологический подход, характеризующийся акцентом на институциональной концентрации власти, субъективной логике принятия решений и ограниченной прозрачности. Вместе с тем другой подход, основанный на применении открытых данных и технологий искусственного интеллекта, напротив, представляет собой адаптивную и основанную на участии структуру управления, опирающуюся на данные. Современные исследования рассматривают эту трансформацию как часть цифровой административной модернизации и ответ на сложные общественные вызовы. Таким образом, открытые данные и ИИ могут оказывать решающее влияние на выявление, формулирование и решение политических вопросов (Geiger, Von Lucke, 2025).

Еще одним направлением изучения политической роли ИИ является детальный анализ генерируемого им контента, который с учетом степени распространенности веб-приложений ИИ, способен оказывать серьезное влияние на восприятие и оценку политических событий и процессов. В этой связи особенно актуален поиск разнообразных символов в контенте ИИ, отражающих те или иные политические ценности и нормы. В одном из исследований Д. Розадо выявлено, что результаты тестирования на установление «политической ориентации» «Чата Джипити» позволяют зачастую утверждать о наличии в содержании его ответов левого политического уклона (Rozado, 2023: 4). Тема ценностно-нейтрального характера контента, генерируемого ИИ, поднимается и в работе И.А. Быкова, где автором формулируется вопрос о том, «насколько граждане, бюрократия, элиты и политики могут доверять политическим суждениям, генерируемым с помощью технологий искусственного интеллекта» (Быков, 2020: 24).

В работе У. Петерса «Алгоритмическая политическая ангажированность в системах искусственного интеллекта» отмечается, что алгоритмы ИИ могут формировать предвзятый контент по отношению к политическим ориентациям людей таким же образом, как и в случае генерирования контента, в котором, например, присутствуют гендерные предубеждения (Peters, 2022: 17). Попытка установить, какие «политические взгляды» преимущественно «выражает» одно из популярных интернет-приложений, предпринята и в недавней работе «Самовосприятие и политические “убеждения” “Чата Джипити”», авторы которой использовали, например, тесты на определение структуры личности «Большая пятерка» (*Big Five*) и психологический тест «Индикатор типов Майерс–Бриггс» (*MBTI*) (Rutinowski, Franke et al., 2024).

Постепенно формируемая в науке система знания о политическом влиянии ИИ поднимает на поверхность сразу несколько актуальнейших вопросов о связи между различными явлениями, например: как влияют выявляемые в контенте, генерируемом при помощи алгоритмов ИИ, символично-смысловые «акценты» на особенности политического сознания индивида и групп (причем совершенно не обязательно здесь вести речь исключительно о молодой аудитории)? как наличие подобных «акцентов» отражается на политическом поведении индивида и групп? учитывается ли фактор наличия/отсутствия в контенте от веб-приложений ИИ таких «акцентов» в процессе подготовки, принятия, реализации и мониторинга выполнения конкретных политических решений? и т.д. Обозначенные вопросы уже в самое ближайшее время станут предметом изучения не только учеными-политологами, но и представителями смежных гуманитарных направлений (специалистами по международным отношениям, социологами, психологами, философами).

Поиск и анализ выявленных политических «акцентов» и «оценок» в контенте, формируемом алгоритмами популярных веб-приложений ИИ, – это только первый, но при этом крайне необходимый шаг на пути к изучению обозначенных выше вопросов, тем более что в этом направлении на сегодняшний день существует немало лакунов, в том числе в отечественной политической науке (что вполне обоснованно, учитывая междисциплинарный характер данной проблематики). Текущая работа нацелена на частичное восполнение существующего пробела. Основной акцент в ней сделан на поиске потенциальной взаимосвязи между частотой использования технологий ИИ

и особенностями восприятия политического текста. Причем для выявления данных особенностей целесообразно изучить восприятие соответствующего контента той аудиторией, которая в той или иной степени часто соприкасается с ним. В этом случае выше вероятность того, что человек сможет выявить наличие/отсутствие политико-идеологических акцентов в генерируемом тексте. Поэтому в предлагаемом исследовании проведен эксперимент, участниками которого стали представители молодой студенческой аудитории, изучающие различные политологические дисциплины, например: политическую культуру, политическую теорию, политическую социологию, сравнительную политологию и др.

Описание эмпирического метода исследования

Теоретико-концептуальную основу исследования составляет аксиологический подход. Кроме того, автор работы опирается на теорию политической социализации. В научном сообществе под процессом политической социализации молодой аудитории подразумевается, «с одной стороны, усвоение индивидом политических норм и ценностей, закрепленных в обществе, с другой – приобретение молодыми гражданами политического опыта и гражданско-политических ориентаций, необходимых для участия в политической жизни» (Мельников, 2015: 106).

Одним из ключевых понятий внутри теории политической социализации выступает термин «картина мира». Ученые предлагают рассматривать его как «совокупность личных базовых представлений о мире, составляющих его идеализированную модель, которая составляет центральную часть психической жизни человека» (Политическая социализация российских граждан в период трансформации, 2008: 339). Современные технологии ИИ обладают огромным и трудно измеримым потенциалом влияния на формирование картины мира индивида. Еще одним понятием, составляющим теоретическую основу работы, является термин «политические ценности». Его определения будут приведены при описании хода экспериментального тестирования.

В целях работы было разработано и проведено пилотное тестирование. Его тема была выбрана произвольным образом – «Политические ценности» (в данном случае важную роль играл не выбор темы, а то, что в ней теоретически могли присутствовать те или иные политико-аксиологические акценты). Тестирование проводилось в начале – середине апреля 2025 г. среди студентов бакалавриата политологии 1–4-х курсов, проходящих обучение в Институте международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ) и изучающих целый спектр дисциплин, в той или иной степени связанных с политической аксиологией (например, политическая культура).

Представители выбранной студенческой аудитории уже с первого курса обучения в той или иной степени соприкасаются с обозначенной темой, что отвечает поставленной в работе задаче – сконцентрировать внимание на анализе особенностей восприятия политического контента той группой людей, которая погружена в рассмотрение политологических вопросов. Объем выборки составил 60 человек, что, учитывая задачу – провести экспериментальное тестирование среди узкого сегмента общества, вполне достаточно для проведения текущего исследования.

Тестирование проводилось с применением ряда эмпирических методов: анкетирования, шкалирования, статистического (корреляционного) и сравнительного анализа, а также построения таблиц сопряженности. Оно включало в себя пять этапов:

- 1) выбор конкретной темы в качестве объекта изучения;
- 2) поиск в русскоязычной научной литературе нескольких определений понятия «политические ценности»;
- 3) генерирование нескольких определений термина «политические ценности» в популярном интернет-приложении «Чат Джипити»;
- 4) подготовка и проведение экспериментального тестирования среди молодой аудитории;
- 5) проведение количественных расчетов, интерпретация результатов и подведение итогов.

Во избежание неточностей переводных версий текста был осуществлен поиск исключительно русскоязычных определений понятия «политические ценности».

Для проведения тестирования была разработана специальная анкета, состоящая из двух частей. В первую часть вошли общие вопросы, где участников просили указать номер курса, пол, отношение к технологиям ИИ (оптимистичное/нейтральное/пессимистичное) и частоту их использования (всегда/очень часто/часто/редко/очень редко/никогда).

Вторая часть – это табличная матрица, где в строках приведено семь определений понятия «политические ценности», а в столбцах – участников пилотного эксперимента попросили ответить на ряд вопросов – выполнить задания (в том числе с использованием шкалирования). Всего – пять вопросов и заданий:

- 1) ответить на вопрос: «Сделано ли соответствующее определение при помощи приложения ИИ? (Да/нет/затрудняюсь ответить)»;
- 2) оценить степень идеологизированности текста определения по шкале от «0» (минимальная) до «5» (максимальная);
- 3) оценить объем внимания, акцентируемого (в тексте определения) на *личности*, по шкале от «0» (минимальный) до «5» (максимальный);
- 4) оценить объем внимания, акцентируемого (в тексте определения) на *государстве*, по шкале от «0» (минимальный) до «5» (максимальный);
- 5) оценить объем внимания, акцентируемого (в тексте определения) на *обществе*, по шкале от «0» (минимальный) до «5» (максимальный).

В текущей работе нас интересует прежде всего то, как участники эксперимента, разделенные по признаку разной частоты использования ИИ, определяли природу каждой из предлагаемых им дефиниций, как была оценена степень идеологизированности и акцентированности в них внимания на личности/государстве/обществе.

Попытка зафиксировать особенности осознания участниками эксперимента «искусственной» (т.е. сгенерировано алгоритмами интернет-приложения ИИ) и «естественной» (т.е. сформулировано учеными) природы происхождения дефиниций понятия «политические ценности» предпринята в исследовании неслучайно. Точная оценка участником эксперимента «искусственной» и «естественной» природы происхождения дефиниции помогает понять, насколько индивид готов отделить друг от друга то, что сгенерировано при помощи ИИ, и то, что написано другими людьми (хотя необходимо признать, что веб-приложения генерируют тексты на основе некоего информационного массива, представленного в интернет-пространстве, включающего в том числе определения данного понятия, сформулированные научным сообществом). В текущей работе мы сконцентрировали внимание на восприятии участниками эксперимента исключительно «искусственных» дефиниций (поэтому в описании, анализе и интерпретации результатов представлены только четыре определения, а не все семь, хотя некоторое внимание оценке «естественных» дефиниций все же будет уделено), что в условиях поставленной исследовательской цели и требований к объему научной статьи вполне достаточно для выполнения наших основных задач (впрочем, в дальнейшем можно будет обратить внимание и на отношение участников к природе происхождения «естественных» дефиниций).

Неслучайным является и поиск особенностей восприятия степени идеологизированности содержания дефиниций, так как акцент на конкретных политических ценностях, а также специфика их ретрансляции являются неотъемлемой частью идеологии и идеологизированности как результат ее распространения и внедрения. Одним из символично-смысловых элементов идеологии выступает определенная презентация дихотомии «личность – группа», с наличием основного фокуса внимания на том или ином «пространственном участке» внутри этой дихотомии. Поэтому для изучения степени идеологизированности контента ИИ выбран именно поиск акцента на личности, обществе и государстве как конкретных выразителей указанной дихотомии. Здесь снова сошлемся на одну из работ Д. Розадо, где в ходе тестирования популярного интернет-приложения ИИ выявлено наличие в содержании его текстов левого политического уклона (Rozado, 2023: 4), в основе которого существует определенная фокусировка внимания на правах и обязанностях личности, общества и государства.

Четыре из семи дефиниций сформированы «Чатом Джипити» на основании простого поискового запроса: «Политические ценности – это». Период генерирования текстов – начало апреля 2025 г.² «Чат Джипити» «предложил» следующие определения:

- «...Основные принципы и идеи, которые определяют взгляды и поведение индивидов или групп в политической сфере, служащие ориентиром для политической деятельности и формируют основу для оценки различных политических ситуаций и явлений» (для удобства при последующей обработке результатов обозначим дефиницию как «определение 1»);
- «...Основополагающие убеждения и принципы, которые формируют взгляды людей на политику, государственное управление и общественные отношения и определяют то, как

² Official website of «ChatGPT» [online]. Available at: <https://www.chatgpt.org> (accessed: 8.04.2025).

индивиды или группы оценивают различные политические явления, принимают решения и формулируют свои требования к власти и обществу» («определение 2»);

- «...Ключевые убеждения и идеи, которые формируют политическую культуру и определяют поведение индивидуумов и групп в рамках политической системы» («определение 3»);
- «...Базовые убеждения и принципы, которые определяют взгляды людей или групп на вопросы власти, управления и организации общества» («определение 4»).

Три других определения понятия «политические ценности» взяты из научных статей российских ученых:

- «...устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» (Селезнева, 2019: 178; Селезнева, Антонов, 2020: 228) («определение 5»);
- «...система представлений о желаемых принципах политического устройства общества» (Богдан, 2014: 24) («определение 6»);
- «...Идеи политических потребностей, выражающие отношение индивидов, социальных групп, классов, общества между собой» (Зимин, 2012: 136) («определение 7»).

В тексты части определений, «представленных» «Чатом Джипити», были внесены небольшие изменения, не оказавшие существенного влияния на их смысловое наполнение: например, указанное приложение ИИ в «своих» определениях часто «использовало» прилагательное «основной», что без необходимой корректировки создало бы дополнительную подсказку для участников тестирования, поэтому данное прилагательное было заменено на такие слова, как «базовый» и «ключевой». Кроме того, в некоторых случаях при помощи слов-связок из двух предложений было сформировано одно. Мы полагаем, что подобные изменения необходимы и вполне допустимы при проведении эксперимента и не оказывают существенного влияния на его конечные итоги.

Здесь же обратим внимание на некоторое ограничение в представленной методике проведения эксперимента, а именно: нами не фиксировались личные политико-идеологические предпочтения участников эксперимента. С одной стороны, это выглядит определенным упущением, так как подобная информация открыла бы дополнительные возможности для поиска каких-либо закономерных статистических и каузальных связей. С другой стороны, мы предполагаем, что вопрос о политико-идеологических предпочтениях участников эксперимента мог бы вызвать несколько смещенные ответы относительно представленных дефиниций, т.е., указав, например, в начале экспериментального тестирования подобные предпочтения кто-то из его участников в некоторой степени мог бы начать рассматривать тексты определений термина «политические ценности» через призму собственных предпочтений, что, в свою очередь, способно повлиять и несколько исказить процесс фиксации природы происхождения и степени идеологизированности контента. Впрочем, в дальнейшем вполне допустимо выявление политико-идеологических предпочтений самих индивидов при проведении такого эксперимента.

Результаты исследования

Участники экспериментального тестирования разделились по гендерному признаку практически одинаково: 50 % всех, кто принял участие, – мужчины и 48 % – женщины (в одном из анкетных бланков информация о поле не указана). Отвечая на вопрос, как часто они пользуются технологиями ИИ, 35 % участников пилотного тестирования сказали, что «часто» используют приложения ИИ, 30 % респондентов ответили – «редко», 22 % – «очень часто», 5 % – не указали ответ на обозначенный вопрос, столько же человек заявили, что «очень редко», а 3 % сказали, что «всегда» используют ИИ. Подробная статистика отражена на рисунке.

Для большей наглядности в дальнейшем все участники будут разделены на две группы: первая – те, кто часто пользуются ИИ (здесь объединены ответы всех, кто сказал, что «часто», «очень часто» и «всегда» применяет ИИ); вторая – те, кто редко пользуются ИИ (здесь объединены ответы всех, кто сказал, что «редко» и «очень редко» использует ИИ).

Рис. Частота использования современных технологий ИИ участниками эксперимента

Во второй части бланка тестирования нас интересуют количественные данные, связанные исключительно с теми определениями термина «политические ценности», которые сформированы посредством «Чата Джипити», т.е. статистика по четырем дефинициям. Причем в случае со шкальными оценками предполагаемой степени идеологизированности и акцента на личности, обществе и государстве в представленных определениях, которые указывали участники тестирования, использовались не абсолютные или суммированные значения, а средние арифметические и медианные (вторые, на наш взгляд, более показательны с точки зрения необходимости поиска общей тенденции). В случае же с ответами на вопрос о том, сгенерировано ли то или иное определение при помощи ИИ, использовалось процентное соотношение ответов всех участников тестирования. Статистические результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1

Статистические показатели частоты ответов участников эксперимента на вопрос о происхождении определений термина «политические ценности»

Определения понятия «политические ценности», сгенерированные при помощи ИИ	Участники тестирования, ответившие, что определение сгенерировано при помощи ИИ, %	Среднее арифметическое и медианное значения степени идеологизации содержания определения, по мнению участников экспериментального тестирования, по шкале от 0 до 5	Среднее арифметическое и медианное значения объема внимания на личности в содержании определения, по мнению участников экспериментального тестирования, по шкале от 0 до 5	Среднее арифметическое и медианное значения объема внимания на государстве в содержании определения, по мнению участников экспериментального тестирования, по шкале от 0 до 5	Среднее арифметическое и медианное значения объема внимания на обществе в содержании определения, по мнению участников экспериментального тестирования, по шкале от 0 до 5
Определение 1	53	1,7 / 1	2,2 / 2	1,2 / 1	2,2 / 2
Определение 2	43	2,2 / 2	2,6 / 2	2,7 / 3	2,9 / 3
Определение 3	42	2,2 / 2	2,4 / 2	1,25 / 1	2 / 2
Определение 4	63	1,85 / 2	1,93 / 2	1,68 / 2	2,92 / 3

Мы не будем подробно останавливаться на количественных данных, представленных в табл. 1, так как основная задача работы заключается в том, чтобы выявить роль фактора частоты использования

ИИ в восприятии генерируемых им политических текстов. Однако обратим внимание на несколько аспектов. Чаще остальных в качестве сгенерированного с помощью ИИ студенты называли определение № 4 – 63 % всех участников тестирования, а реже других – определения № 3 и 2 (42 и 43 % соответственно). Определение № 1 в качестве сформированного посредством ИИ указывалось 53 % участников пилотного исследования.

Для более удобной интерпретации данных о степени идеологизированности, представленной в том или ином тексте определения, введем условную шкалу: медианные значения в диапазоне от 0 до 0,9 могут означать низкую степень идеологизированности; 1,0–1,9 – умеренно низкую; 2,0–2,9 – среднюю степень; 3,0–3,9 – умеренно высокую; 4,0–5,0 – высокую. Обозначенная шкала не претендует на абсолютный характер, но она необходима для описания некоторых контуров полученных статистических значений. Аналогичную шкалу значений предлагается использовать и при интерпретации результатов шкалирования по вопросам, касающимся объема внимания, уделенного в тексте дефиниции личности, обществу и государству.

Таким образом, медианный показатель степени идеологизированности большинства дефиниций равен двум (определения № 2–4), а в одном случае – единице (определение № 1), что свидетельствует о средней и умеренно низкой степени идеологизированности содержания дефиниций (по мнению участников исследования). Отталкиваясь от введенной шкалы значений, отметим, что в приведенных определениях термина «политические ценности», которые сгенерированы при помощи приложения ИИ, согласно взгляду студентов-политологов, встречаются средний объем внимания на личности, умеренно высокий и средний объем внимания на обществе, а в случае с государством объем внимания либо средний и умеренно высокий, либо умеренно низкий.

Для сравнения приведем частично статистику ответов по дефинициям, сформулированным без участия ИИ (табл. 2).

Таблица 2

Статистические показатели частоты ответов участников эксперимента на вопросы о происхождении определений термина «политические ценности»

Дефиниции «политические ценности» из российских научных публикаций	Доля неправильных ³ ответов среди участников эксперимента, %	Среднее арифметическое и медиана оценок степени идеологизированности дефиниций, от 0 до 5
Определение 5	33	1,7 / 1,5
Определение 6	45	1,3 / 1
Определение 7	47	2,1 / 2

По данным табл. 2, только 33 % участников тестирования ответили, что текст определения № 5 сгенерирован при помощи ИИ (т.е. дали неверный ответ), что является минимальным показателем среди всех дефиниций, используемых в исследовании. В пользу того, что определения № 6 и 7 сформированы посредством веб-приложения ИИ, высказались 45 и 47 % соответственно, что сопоставимо с аналогичными показателями для определений № 2 и 3.

Сравнивая значения показателей оценок «искусственных» и «естественных» дефиниций, заметим, что у участников тестирования в целом возникло меньше трудностей при точном (т.е. верном) установлении природы происхождения определений, представленных именно в текстах научных публикаций (медианное процентное значение «неправильных» ответов в этом случае 45 %; среднее арифметическое – 42 %). В случае со сгенерированными ИИ дефинициями медианное процентное значение «правильных» ответов – 48 % (среднее арифметическое – 50 %). При оценке степени различий в 3 (в случае с медианой) и 8 процентных пунктов (в случае со средним арифметическим) следует учитывать небольшой размер выборки дефиниций. Результаты также показывают, что, по мнению участников эксперимента, общая медианная оценка степени идеологизированности «искусственных» определений (равная 2) выше аналогичного показателя применительно к «естественным» определениям (равная 1,5).

Таким образом, участники экспериментального тестирования – студенты политологического направления – в среднем чаще называют «искусственной» природу происхождения (т.е. дают верный ответ) именно тех дефиниций, которые сгенерированы при помощи ИИ, а не сформулированных

³ Под «неправильными» в данном случае подразумеваются ответы участников эксперимента, сказавших о том, что одно из приведенных в таблице определений сгенерировано при помощи веб-приложения ИИ.

представителями научного сообщества. Одной из причин подобного соотношения может выступать знакомство с политологической литературой и общий уровень подготовки в предметной области. Впрочем, не следует забывать и о факторе качества сгенерированных при помощи ИИ дефиниций. Любопытно, что студенты-политологи выше оценили степень идеологизированности именно «искусственных» определений, а не «естественных». Подробный анализ выявленного эффекта не является целью и задачей данного исследования, но вполне может быть рассмотрен детально в последующем.

Для выполнения поставленных в работе задач построим три таблицы сопряженности. За основу табл. 3 возьмем два критерия: 1) частоту использования участниками технологий ИИ; 2) выбор конкретного определения как сгенерированного ИИ. Во втором случае нам интересны только положительные (т.е. верные) ответы о том, что конкретная дефиниция сгенерирована ИИ. В табл. 4 отобразим также два аспекта: 1) частоту использования участниками технологий ИИ; 2) оценку степени идеологизированности содержания конкретной дефиниции. За основу табл. 5 взяты те же вопросы, что и в случае со второй таблицей, но в ней обращается внимание на ответы тех, кто сказал о полном отсутствии какой-либо идеологизированности в тексте дефиниции.

Как показывают данные табл. 3, среди тех участников, кто часто пользуется технологиями ИИ, в целом выше доля тех, кто верно определил «искусственную» (т.е. сгенерировано при помощи веб-приложения ИИ) природу происхождения представленных текстов термина «политические ценности». Причем в случае с определением № 2 разница между двумя группами составляет 18,65 %, а наименьшее отличие – в случае с определением № 3 (3,24 %).

Таблица 3

**Результаты построения таблицы сопряженности: частота использования технологий ИИ /
выбор конкретного определения как сгенерированного ИИ**

Вопрос о том, сделано ли соответствующее определение при помощи приложения ИИ (учитывались только верные ответы «да»)	Вопрос о том, как часто респондентом используются технологии искусственного интеллекта	
	Часто (объединены варианты ответов: «всегда», «очень часто» и «часто»)	Редко (объединены варианты ответов: «очень редко» и «редко»)
Определение 1	56,76%	45%
Определение 2	48,65%	30%
Определение 3	43,24%	40%
Определение 4	64,86%	60%

В свою очередь, данные табл. 4 прямо указывают (отталкиваясь от более показательных – медианных значений) на отсутствие какой-либо разницы во мнениях двух групп относительно степени идеологизированности четырех «искусственных» определений: по всем дефинициям, кроме первой, медианные значения свидетельствуют о средней степени идеологизированности, в случае же с первой – об умеренно низкой.

По данным табл. 5, в абсолютных количественных показателях группа тех, кто часто пользуется ИИ, в целом чаще дает нулевые оценки степени идеологизированности текстов определений, чем группа тех, кто редко пользуется ИИ. Подчеркнем, здесь указаны именно абсолютные, а не относительные и не медианные значения с целью взглянуть на то, как часто встречаются оценки, которые свидетельствуют об отсутствии идеологических акцентов в политическом тексте.

Для более глубокого понимания особенностей восприятия представленных определений, а точнее для поиска связи между оценками степени идеологизированности текстов «искусственных» определений, с одной стороны, и оценками степени акцентированности в них внимания на личности/государстве/обществе – с другой, проведем статистический корреляционный анализ. Он позволит установить наличие/отсутствие статистически значимой корреляционной связи между оценками участников эксперимента. Учитывая, что оценки носят порядковый характер, для анализа выбран коэффициент ранговой корреляции Спирмена, используемый как раз для работы с подобными значениями. Для определения уровня статистической значимости коэффициентов корреляции используем релевантный для данных расчетов *t*-критерий Стьюдента. Показатели коэффициентов корреляции отображены в табл. 6.

Таблица 4

Результаты построения таблицы сопряженности: частота использования современных технологий ИИ / оценка степени идеологизованности текста определения

Среднее арифметическое / медианное значения степени идеологизованности содержания определений в ответах респондентов	Вопрос о том, как часто респондентом используются технологии искусственного интеллекта	
	Часто (объединены варианты ответов: «всегда», «очень часто» и «часто»)	Редко (объединены варианты ответов: «очень редко» и «редко»)
Определение 1	1,76/1	1,6/1
Определение 2	2,16/2	2/2
Определение 3	2,22/2	2,2/2
Определение 4	1,84/2	1,95/2

Таблица 5

Результаты построения таблицы сопряженности: частота использования современных технологий ИИ / нулевая оценка степени идеологизованности текста определения

Общее количество оценок степени идеологизованности содержания определений, равное «0», в ответах респондентов	Вопрос о том, как часто респондентом используются технологии искусственного интеллекта	
	Часто (объединены варианты ответов: «всегда», «очень часто» и «часто»)	Редко (объединены варианты ответов: «очень редко» и «редко»)
Определение 1	12	5
Определение 2	6	4
Определение 3	6	4
Определение 4	9	3

Таблица 6

Показатели коэффициента ранговой корреляции Спирмена между степенью идеологизованности и степенью фокусировки внимания на личности, государстве и обществе в текстах определений от ИИ

Вопрос о степени идеологизованности определений понятия «Политические ценности»	Вопрос о смысловом акценте в определениях понятия «Политические ценности»		
	Акцент на личности	Акцент на государстве	Акцент на обществе
Определение 1	0,12** ⁴	0,39**	0,35**
Определение 2	0,15**	0,32**	0,45**
Определение 3	0,25**	0,26**	0,15**
Определение 4	0,24**	0,22**	0,22**

Примечание. * $p < 0,01$ – уровень значимости рассчитанных коэффициентов корреляции.

Из табл. 6 видно, что, во-первых, между оценками степени идеологизованности текстов «искусственных» определений, с одной стороны, и оценками степени акцентированности в них внимания на личности/государстве/обществе – с другой – во всех случаях присутствует статистически значимая связь. Во-вторых, выявленная корреляционная связь является положительной, т.е. она носит прямой характер (иными словами, чем выше значение одной переменной, тем выше значение другой). В-третьих, при наличии корреляции отметим, что в большинстве случаев она является слабой (т.е. ее значения составляют менее 0,3) и только в четырех случаях (определения № 1 и 2) – умеренной (более 0,3). Любопытно, что умеренная корреляционная связь установлена между оценками степени идеологизованности текстов определений, с одной стороны, и оценками степени сфокусированности в них внимания на государстве и обществе (т.е. на коллективном начале), а не на личности – с другой.

⁴ Здесь и далее * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$ – уровни значимости рассчитанных коэффициентов корреляции

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, более частое использование различных веб-приложений ИИ позволяет точнее определять «искусственную» природу происхождения политического текста. Среди причин можно назвать фактор опыта: чем опытнее человек в плане пользования ИИ, тем больше у него возможностей для определения текста как сгенерированного ИИ (здесь возникает вопрос о том, насколько влияет возрастной аспект на установление «искусственного» происхождения текста, но поиск подобной связи не был задачей проводимого исследования и может быть изучен в последующем). Фактор опыта может объяснить более критично настроенное отношение к контенту на предмет роли ИИ в его формировании, но и это предположение также требует дальнейшей проверки.

Во-вторых, отсутствие в целом существенных отличий среди двух больших групп участников эксперимента (одна группа – это те, кто часто пользуется ИИ, а вторая – те, кто редко) в оценках степени идеологизированности представленных текстов определений говорит о том, что частота применения ИИ не является предиктором содержания оценок самих текстов. Иными словами, ИИ в этом случае не влияет на восприятие степени политической идеологизированности текстов. Причем любопытно, что большинство медианных показателей свидетельствуют о том, что участники эксперимента определяют предлагаемые дефиниции скорее как умеренно идеологизированные. Они указывают на то, что некоторый и относительно весомый элемент идеологизированности в текстах определений понятия «политические ценности» от ИИ все-таки существует.

В-третьих, результаты показывают, что среди тех, кто часто применяет ИИ, чаще звучат и голоса о том, что сгенерированные с его помощью дефиниции полностью деидеологизированы. Чем обусловлена эта связь – фактором опыта, значимость которого определила отношение к ИИ как информационному полю, где представлены абсолютно разные политические позиции, или, наоборот, эти позиции полностью исключены (т.е. деполитизированное семиотическое пространство), или другими причинами – остается под вопросом. Возможно, речь идет об отношении к ИИ и современным ИКТ в целом как к пространству, расположенному вне политики, в которое погружается его аудитория, но подобный вывод в определенной степени противоречит той роли, которую данные технологии выполняют в политической плоскости (с чем хорошо ознакомлены участники эксперимента – студенты-политологи).

В-четвертых, показатели корреляционной связи позволяют говорить о том, что идеологизированность политического текста от ИИ в данном случае рассматривается прежде всего через призму наличия в нем акцента на государстве и обществе, т.е. на коллективных началах. В некоторой степени это перекликается с тем выводом, к которому пришел в своей работе Д. Розадо (Rozado, 2023: 4). Одной из возможных причин подобного восприятия идеологизированности является изначальное отношение к Интернету как к пространству, где доминируют свобода и анонимность, а государство и различные общественные институты не обладают в нем абсолютным влиянием (впрочем, подобные выводы могли быть уместны на заре возникновения и распространения Интернета, но не сейчас).

Идеологизированность и идеология могут восприниматься через призму наличия государственного и общественного, т.е. как то, что целенаправленно продвигается разнообразными институтами. В этой связи ассоциации идеологизированности политического текста от ИИ с акцентом на государстве и обществе вполне объяснимы. Впрочем, любопытным является выражение дихотомии «индивидуальное – коллективное», так как идеологизированность может рассматриваться и через призму индивидуалистических ценностей, но в данном случае она воспринимается именно как акцент на коллективистских аспектах.

Заключение

Технологии искусственного интеллекта становятся все более значимыми в современном обществе и политике, актуализируя необходимость комплексного изучения их политической роли. Особый интерес вызывает тема изучения влияния ИИ на политическое восприятие и сознание. В текущей работе на основе экспериментального тестирования предпринята попытка ответить на вопрос о том, как индивид воспринимает политический текст, сгенерированный веб-приложением ИИ. Как показали результаты исследования, на успешность определения «искусственной» природы текста влияет частота использования ИИ, которая, впрочем, не является определяющим фактором при оценке степени идеологизированности текстов ИИ. Идеологизированность текста ИИ определяется через степень

сфокусированности внимания в нем на обществе и государстве, а не на личности. Данная работа представляет собой пробную, экспериментальную попытку приоткрыть скрытую область научного знания, посвященную особенностям политического восприятия контента ИИ. В последующем полученные по ее итогам выводы могут быть дополнены результатами похожих исследований.

Список литературы / References

- Алексеев, Р. А. (2020) 'Искусственный интеллект на службе государства: аргументы «за» и «против»', Журнал политических исследований, 2, сс. 58–69. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-58-69> [Alekseev, R. A. (2020) 'Artificial intelligence in the service of the state: pros and cons' [Iskusstvennyi intellekt na sluzhbe gosudarstva: argumenty «za» i «protiv»], Journal of Political Research, 2, pp. 58–69. (In Russ.)].
- Богдан, И. В. (2014) 'Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты', Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 3(7), сс. 24–34. [Bogdan, I. V. (2014) 'Political values in modern Russia: cognitive, emotional and behavioral aspects' [Politicheskie tsennosti v sovremennoi Rossii: kognitivnye, emotsional'nye i povedencheskie aspekty], Problem analysis and public administration projection, 3(7), pp. 24–34. (In Russ.)].
- Быков, И. А. (2020) 'Искусственный интеллект как источник политических суждений', Журнал политических исследований, 2, сс. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-23-33> [Bykov, I. A. (2020) 'Artificial intelligence as a source of political thinking' [Iskusstvennyi intellekt kak istochnik politicheskikh suzhdenii], Journal of Political Research, 2, pp. 23–33. (In Russ.)].
- Володенков, С. В., Федорченко, С. Н., Печенкин, Н. М. (2023) 'Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra', Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 1(25), сс. 113–133. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133> [Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N., Pechenkin, N. M. (2023) 'Influence of the digital environment on the contemporary worldview: Pro Et Contra' [Vliyanie cifrovoj sredy na sovremennoe mirovozzrenie: Pro et Contra], RUDN Journal of Political Science, 1(25), pp. 113–133. (In Russ.)].
- Володенков, С. В., Федорченко, С. Н., Печенкин, Н. М. (2024) 'Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования', Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 2(26), сс. 406–424. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424> [Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N., Pechenkin, N. M. (2024) 'Risks, threats, and challenges of introducing artificial intelligence and neural network algorithms into the contemporary system of socio-political communications: The results of expert study' [Riski, ugrozy i vyzovy vnedrenija iskusstvennogo intellekta i nejrosetevyh algoritmov v sovremennuju sistemu social'no-politicheskikh kommunikacij: po materialam jekspertnogo issledovanija], RUDN Journal of Political Science, 2(26), pp. 406–424. (In Russ.)].
- Зимин, В. А. (2012) 'Политические ценности как стимулы и барьеры российской модернизации', Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 4(11), сс. 135–143. [Zimin, V. A. (2012) 'Political values as stimulus and barriers of the Russian modernization' [Politicheskie tsennosti kak stimuly i bar'ery rossiiskoi modernizatsii], Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev, 4(11), pp. 135–143. (In Russ.)].
- Каминченко, Д. И., Петухов, А. Ю. (2024) 'Анализ особенностей репрезентации кандидатов на выборах в президенты США 2024 года в приложении генеративного искусственного интеллекта ChatGPT', Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика, 4(29), сс. 772–787. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-772-787> [Kaminchenko, D. I., Petuhov, A. Ju. (2024) 'Analysis of the features of representation of candidates in the 2024 US presidential elections in the application

- of generative artificial intelligence’ [Analiz osobennostej reprezentacii kandidatov na vyborah v prezidenty SShA 2024 goda v prilozhenii generativnogo iskusstvennogo intellekta ChatGPT], RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 4(29), pp. 772–787. (In Russ.).
- Мельников, А. В. (2015) ‘Формирование общественно-политического потенциала российской молодежи в процессе политической социализации’, Среднерусский вестник общественных наук, 5(10), сс. 105–109. [Mel'nikov, A.V. (2015) ‘Formation of political potential of the Russian youth in the course of political socialization’ [Formirovanie obshchestvenno-politicheskogo potentsiala rossiiskoi molodezhi v protsesse politicheskoi sotsializatsii], Central Russian Bulletin of Social Sciences, 5(10), pp.105–109. (In Russ.)].
- Петухов, А. Ю., Каминченко, Д. И. (2024) ‘Анализ текстов о спорном статусе Тайваня, созданных языковой моделью ChatGPT’, Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика, 3(29), сс. 593–611. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-593-611> [Petuhov, A. Ju., Kaminchenko, D. I. (2024) ‘Analysis of ChatGPT-generated texts on Taiwan’s disputed status’ [Analiz tekstov o spornom statuse Tajvanja, sozdannyh jazykovoju model’ju ChatGPT], RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 3(29), pp. 593–611. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В. (2019) ‘Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей’, Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 49, сс. 177–192. [Selezneva, A. V. (2019) ‘Conceptual and methodological foundations of the politicalpsychological analysis of political values’ [Kontseptual’no-metodologicheskie osnovaniya politiko-psikhologicheskogo analiza politicheskikh tennostei], Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, 49, pp. 177–192. (In Russ.)].
- Селезнева, А. В., Антонов, Д. Е. (2020) ‘Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи’, Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 58, сс. 227–241. [Selezneva, A. V., Antonov, D. E. (2020) ‘The value bases of the civic consciousness of the Russian youth’ [Tsennostnye osnovaniya grazhdanskogo samosoznaniya rossiiskoi molodezhi], Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, 58, pp. 227–241. (In Russ.)].
- Федорченко, С. Н. (2020) ‘Феномен искусственного интеллекта: гражданин между цифровым аватаром и политическим интерфейсом’, Журнал политических исследований, 2, сс. 34–57. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-34-57> [Fedorchenko, S. N. (2020) ‘Artificial intelligence phenomenon: citizen between digital avatar and political interface’ [Fenomen iskusstvennogo intellekta: grazhdanin mezhdou tsifrovym avatarom i politicheskim interfeisom], Journal of Political Research, 2, pp. 34–57. (In Russ.)].
- Шестопад, Е. Б. (ред.) (2008) Политическая социализация российских граждан в период трансформации. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф». 552 с. [Shestopal, E. B. (eds.) (2008) Political socialization of Russian citizens during the period of transformation [Politicheskaya sotsializatsiya rossiiskikh grazhdan v period transformatsii]. Moscow: Izdatelstvo “Novyj hronograf”. 552 p. (In Russ.)].
- Cap, C. H., Martens, A. (2025) ‘ChatGPT über sich selber: Ein Interview’. In: Martens, A., Cap, C. H. (eds) Schreibende KI – ein interdisziplinärer Diskurs. ars digitalis. Springer Vieweg, Wiesbaden, pp. 55–67. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-45839-3_2
- Fellmann, M., Bongertmann, H., Götz, N., Pommerencke, C. (2025) ‘Einsatz KI-gestützter Systeme für Literaturreviews Explorative Analyse und kritische Reflexion’. In: Martens, A., Cap, C. H. (eds) Schreibende KI – ein interdisziplinärer Diskurs. ars digitalis. Springer Vieweg, Wiesbaden, pp. 165–194. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-45839-3_7
- Sucharowski, W. (2025) ‘Sich schreibend und lesend die Welt erschließen – verkürzt ChatGPT die Wege?’ In: Martens, A., Cap, C. H. (eds) Schreibende KI – ein

- interdisziplinärer Diskurs. *ars digitalis*. Springer Vieweg, Wiesbaden, pp. 195–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-45839-3_8
- Von Lucke, J., Gollasch, K. (2022) 'Bürgerbeteiligung 2.0.' In: *Open Government. Edition eGov-Campus*. Springer Gabler, Wiesbaden, pp. 103–122. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-36795-4_5
- Von Lucke, J., Gollasch, K. (2022) 'Zusammenarbeit 2.0.' In: *Open Government. Edition eGov-Campus*. Springer Gabler, Wiesbaden, pp. 123–144. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-36795-4_6
- Geiger, C., von Lucke, J. (2025) 'Transformation des Politikzyklus durch Open Data und künstliche Intelligenz', *HMD – Praxis der Wirtschaftsinformatik*. DOI: <https://doi.org/10.1365/s40702-025-01204-5>
- Darius, Ph., Römmele, A. 'KI und datengesteuerte Kampagnen: Eine Diskussion der Rolle generativer KI im politischen Wahlkampf'. In: *Informationsflüsse, Wahlen und Demokratie*. Festschrift für Rüdiger Schmitt-Beck. Nomos, Baden-Baden, 35, pp. 199–212. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783748915553-199>
- Koster, A. K. (2022) 'Das Ende des Politischen? Demokratische Politik und Künstliche Intelligenz', *Zeitschrift für Politikwissenschaft*, 2(32), pp. 573–594. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41358-021-00280-5>
- Peters, U. (2022) 'Algorithmic political bias in artificial intelligence systems', *Philosophy & Technology*, 2(35), pp. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-022-00512-8>
- Rozado, D. (2023) 'The political biases of ChatGPT', *Social Sciences*, 3(12), pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci12030148>
- Rutinowski, J., Franke, S., Endendyk, Ja., Roidl, M., Pauly, M. (2024) 'The self-perception and political biases of ChatGPT', *Human Behavior and Emerging Technologies*, 2024, pp. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1155/2024/7115633>

Статья поступила в редакцию: 04.09.2025

Статья принята к печати: 15.01.2026

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND POLITICAL PERCEPTION

D. Kaminchenko

Dmitry Kaminchenko, Candidate of Sciences (In Politics), Associate Professor of the Department of Political Science, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, Senior research fellow, Cognitive Security Labs, University of NEIMARK, Nizhny Novgorod, Russia
Email: Ert1fg2@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3193-3423).

Abstract

The features of perception and interpretation of political text generated using artificial intelligence are studied in the paper. Based on the theoretical foundations of the axiological approach, experimental testing was conducted among undergraduate students of political science at the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. A set of methods was used during the testing and processing of the results: scaling, statistical analysis (correlation), comparative analysis, and the construction of contingency tables. Experimental testing was carried out in early to mid-April 2025 and involved working with texts of definitions of the concept of "Political Values" formulated by Russian scientists and generated by the popular AI chatbot: ChatGPT. The results of the study showed that the success of determining the artificial nature of the text (generated using artificial intelligence) is affected by the frequency of AI use. In turn, the frequency of AI use is not a determining factor in assessing the degree of ideologization of AI-generated texts. The study showed that the ideological nature of AI text is determined by test participants based on the degree to which it focuses on society and the state rather than on individuals.

Keywords: artificial intelligence; political perception; political values; ideological orientation; experiment; scaling; correlation analysis.